

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-150-153
УДК 343.131: 343.137

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.06.2020
после рецензирования / Revised: 27.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

М. Н. Таршева

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,
г. Орел, Российская Федерация
E-mail: tarsevimirabella@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам реализации принципа законности при производстве по уголовному делу применительно к процедуре медиации, которая в настоящий момент не нашла своего отражения в уголовно-процессуальном законе, однако можно утверждать о наличии всех необходимых предпосылок и ресурсов для имплементации данного института. В статье раскрывается сущность отраслевых уголовно-процессуальных принципов законности и целесообразности, а также института медиации в уголовном судопроизводстве. Обосновывается вывод, согласно которому гармоничное сочетание принципов законности и целесообразности будет способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства в целом, а в частности альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта, в том числе медиации, а также соответствовать идеям оптимизации, рационализации и гуманизации уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-правовой конфликт, медиация, восстановление прав потерпевшего, примирение сторон, восстановительное правосудие, принцип законности, принцип целесообразности.

Цитирование. Таршева М. Н. Реализация принципа законности при производстве по уголовному делу в контексте применения медиативных процедур // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 150–153. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-150-153>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

M. N. Tarsheva

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov,
Orel, Russian Federation
E-mail: tarsevimirabella@gmail.com

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF APPLICATION OF MEDIATION PROCEDURES

Abstract: This article deals with the implementation of the principle of legality in the conduct of the case, in relation to the mediation procedure, which at the moment has not found its reclaim in either the criminal or criminal procedure law, however, it can be argued that all the necessary prerequisites and resources for the implementation of the institution are available. The article substantiates the conclusion that a harmonious combination of the principles of legality and expediency will contribute to the improvement of criminal proceedings in general, and in particular alternative forms of resolution of criminal-right conflict, including mediation, as well as to conform to the ideas of optimization, rationalization and humanization of the criminal process.

Key words: criminal proceedings, criminal law conflict, mediation, restoration of the rights of the victim, reconciliation of the parties, restorative justice, principle of legality and expediency.

Citation. Tarsheva M. N. *Realizatsiia printsipa zakonnosti pri proizvodstve po ugovolnomu delu v kontekste primeneniia mediativnykh protsedur* [Implementation of the principle of legality in criminal proceedings in the context of application of mediation procedures]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 150–153. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-150-153> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Мира Николаевна Таршева** – адъюнкт, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве».

Область научных интересов: уголовный процесс, согласительные процедуры, восстановительное правосудие, примирительные процедуры, медиация в уголовном процессе, дифференциация уголовно-процессуальной формы.

Сущность медиации как альтернативного, отличного от традиционного или карательного, способа реагирования на преступление заключается в разрешении уголовно-правового конфликта, явля-

© **Mira N. Tarsheva** – adjunct, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, 2, Ignatov Street, Omsk, 302027, Russian Federation.

Subject of the planned Candidate's thesis: «Conciliatory and restorative procedures in pre-trial proceedings».

Research interests: criminal process, conciliation procedures, restorative justice, conciliation procedures, mediation in the criminal process, differentiation of the criminal procedure form.

ющегося следствием совершенного преступления, между сторонами при участии независимого участника – медиатора. При этом, медиация, как программа восстановительного правосудия преследует

ряд целей. Это примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление; предупреждение повторной виктимизации потерпевшего; исправление и ресоциализация лица, совершившего преступление ввиду осознания вины за совершенное, а также ответственности за последствия, наступившие в результате преступления, в том числе связанные с переживаниями потерпевшего, а значит, и предупреждение повторного совершения преступления данным лицом; восстановление нарушенного правопорядка. Примирение сторон направлено на восстановление прав потерпевшей стороны путем заглаживания вреда, а также восстановление психологического состояния потерпевшего путем принесения извинений, объяснения причин содеянного. Характерными и обязательными признаками медиации являются добровольность участия в процедуре при участии компетентного и независимого медиатора; возможность сторон предлагать варианты разрешения уголовно-правового конфликта и самостоятельно принимать решение в ходе медиации, а также признание своей вины и ответственности лицом, совершившим преступление, в противном случае медиация невозможна. Концепция восстановительного правосудия провозглашается в качестве отличного от традиционного способа разрешения уголовно-правового конфликта, а именно – данным термином оперируют ее приверженцы, а также рядом других, например, потерпевший именуется жертвой, пострадавшим, а лицо, совершившее преступление, – правонарушителем [1], однако ряд сторонников восстановительной юстиции рассматривает и традиционное, и восстановительные правосудие как взаимодополняющие и непротиворечащие друг другу [2, с. 27].

Рассуждать о допустимости медиации в отечественном уголовном судопроизводстве, не затрагивая вопросы соотношения медиации с принципами уголовного судопроизводства, которые, являясь основными правовыми положениями, определяют сущность и содержание уголовного процесса, а значит, и предопределяют построение его институтов и процедур, невозможно.

Сущность принципа законности как отраслевого принципа уголовно-процессуального права, согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), заключается в точном и неуклонном соблюдении положений УПК РФ, основанного на Конституции РФ, всеми участниками уголовного судопроизводства. При этом положения ст. 7 УПК РФ, адресованные органам уголовной юстиции, акцентируют внимание на необходимости точного и неуклонного соблюдения положений УПК РФ, в том числе при формировании доказательственной базы и при принятии процессуальных решений. В свою очередь, положения ст. 1 УПК РФ обязывают и иных участников уголовного судопроизводства соблюдать уголовно-процессуальный закон [3, с. 7, 16].

Отечественный ученый-процессуалист В. Т. Томилин представлял содержание отраслевого принципа законности следующим образом: «...действи-

ющие уголовно-процессуальные нормы, равно как и нормы уголовного и других отраслей материального права, необходимые для производства процессуальных действий и принятия решений по уголовному делу, должны scrupulously исполняться и соблюдаться» [4, с. 121].

Советский и российский правовед, профессор П. А. Лупинская отмечала, что «законность можно назвать принципом принципов уголовного процесса, а все остальные принципы – принципами реализации законности в уголовном судопроизводстве» [5, с. 211].

В отечественном уголовно-процессуальном праве институт медиации отсутствует, однако существуют институты освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела и уголовного преследования по различным основаниям): в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба при назначении судебного штрафа, а также по экономическим преступлениям в связи с деятельным раскаянием. При этом полагаем, что медиацию необходимо рассматривать не только как возможную процедуру в рамках института примирения, но и как самостоятельный институт. Таким образом, можно говорить, что существующее уголовное материальное и процессуальное законодательство содержит предпосылки и ресурс, которые необходимы для имплементации медиации. В этой связи возникает вопрос, каким образом законодательно урегулировать процедуру медиации, и единой точки зрения, а соответственно и ответа на данный вопрос нет.

Так, отечественные ученые-процессуалисты Л. А. Воскобитова, И. Г. Смирнова высказывают и отстаивают точку зрения, согласно которой урегулировать процедуру медиации в сфере уголовной юстиции необходимо посредством принятия соответствующего федерального закона. Другая точка зрения высказана в том числе А. Т. Валеевым, который полагает, что имплементация института медиации невозможна без соответствующего указания на него в УПК РФ, в свою очередь, организационные вопросы предлагается разрешить посредством регламентации процедуры федеральным законом [6, с. 49].

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, медиация в сфере уголовного судопроизводства в нашей стране все же существует. Но существует как программа развития и реализации концепции восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних [7].

Исходя из того, что порядок уголовного судопроизводства в нашей стране устанавливается УПК РФ, полагаем, что институту медиации должна быть посвящена отдельная глава УПК РФ. Таким образом, мы разделяем позицию А. Т. Валеева в данном вопросе.

Принимая во внимание особенности уголовно-процессуальной деятельности, в частности публичность, считаем важным остановиться на положениях ч. 2 ст. 21 УПК РФ применительно к медиативной процедуре. Так, в каждом случае обнаружения признаков преступления компетентное

лицо обязано принять меры по установлению события преступления, избличению лица, совершившего преступление, а в соответствии со ст. 144 УПК РФ компетентный орган либо уполномоченное лицо обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также принять по нему решение [3, с. 22, 122]. Таким образом, в контексте реализации принципа законности говорить о медиации как альтернативе уголовному преследованию не представляется возможным в силу противоречия положениям уголовно-процессуального закона. Разрешить данное противоречие можно путем расширения дискреционных полномочий соответствующих субъектов на основании принципа целесообразности, который в настоящий момент не нашел своего законодательного закрепления в УПК РФ, предоставив возможность правоприменителю по своему усмотрению отказать от уголовного преследования как в рамках доследственной проверки, так и при производстве по уголовному делу.

Представители Нижегородской школы процессуалистов М. П. Поляков, А. Ю. Смолин связывают целесообразность с возможностью выбора стороны правоприменителя «оптимального процессуального решения из числа как предложенных, так и не запрещенных законом» и рассматривают целесообразность в качестве элемента такого технологического принципа, как принцип процессуальной экономии [8, с. 62]. Н. Н. Апостолова сущность принципа целесообразности видит в предоставленной правоприменителю возможности выбора «оптимальной формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и способа разрешения уголовно-правового конфликта в целях эффективного решения задач и целей уголовного судопроизводства» [9, с. 11]. Таким образом, правоприменителю может быть предоставлена возможность по своему усмотрению решать вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела и или осуществлении уголовного преследования и возможности разрешения возникшего уголовно-правового конфликта альтернативными способами, в случае эффективности последних в решении задач уголовного судопроизводства.

Применительно к процедуре медиации представляется, что не столько важна формулировка принципа, сколько его отражение в законе, посредством которого станет возможным проводить примирительные процедуры, в том числе медиацию как альтернативный уголовному преследованию способ разрешения уголовно-правового спора. При этом существующие примирительные институты могут применяться для разрешения уголовно-правового спора по делам частного-публичного обвинения, а медиация – по делам публичного обвинения. Нельзя исключать возможность проведения медиации по делам частного-публичного обвинения в случаях, когда примирения собственными силами сторонам достигнуть не удалось.

Безусловно, примирение, достижение медиативного соглашения, как в рамках доследственной про-

верки, при освобождении от уголовной ответственности (при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), так и в рамках досудебного и судебного производств, при прекращении уголовного преследования, будут способствовать оптимизации; рационализации; гуманизации уголовного процесса; снижению нагрузки на органы уголовной юстиции; наиболее эффективному разрешению дела, достижению целей уголовного судопроизводства, в первую очередь охранительных.

В свете реализации принципа законности при производстве в контексте медиативных процедур представляется необходимым законодательно закрепить основание, порядок, пределы применения медиации; раскрыть понятие, предназначение и принципы медиации; права и обязанности сторон, к тому же необходимо закрепить статус нового участника правоотношений – медиатора. Полагаем, что проведение медиации возможно по всем категориям преступлений, как по делам частного-публичного, так и публичного обвинения, однако заключенное медиативное соглашение может иметь различные юридические последствия. Например, в ряде европейских стран существует альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта по делам публичного обвинения, «согласно которому, государство принимает на себя обязательство отказать от уголовного преследования, в случаях если обвиняемый компенсировал вред, причиненный преступлением в денежной форме» [10, с. 132].

Так, в рамках доследственной проверки по преступлениям небольшой и средней тяжести наличие медиативного заключения могло бы стать основанием для освобождения от уголовной ответственности при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; по преступлениям небольшой и средней тяжести – в рамках предварительного расследования, а также в рамках судебного рассмотрения, до момента вынесения итогового решения – основанием прекращения уголовного преследования либо уголовного дела. При этом полагаем, что нужно говорить о праве компетентных органов, но не обязанности прекращения уголовного преследования, а также освобождения от уголовной ответственности. По преступлениям, не относящимся к категории небольшой или средней тяжести, заключенное медиативное соглашение могло бы быть учтено судом при назначении наказания, либо в качестве смягчающего наказание обстоятельства, либо в качестве основания для изменения категории преступления на менее тяжкую.

Представляется, что помимо денежной компенсации медиативное соглашение, заключенное по делам публичного обвинения, могло бы содержать перечень условий, таких как: выполнение общественно-полезных работ; необходимость устройства на работу, учебу; изменение места жительства, работы; прохождение курса реабилитационных программ; внесение определенной денежной суммы в размере (в двойном размере) причиненного ущерба на счет учреждения социального назначения или государственной казны и др. [9, с. 17].

Таким образом, гармоничное сочетание принципов законности и целесообразности будет способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства в целом, а в частности – развитию альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта, в том числе медиации, а также соответствовать идеям оптимизации, рационализации и гуманизации уголовного процесса.

Библиографический список

1. Арутюнян А. А. Концепция восстановительной юстиции и медиация в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 5. С. 31–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17298513>.

2. Менкель-Мидоу К. Восстановительное правосудие: что это такое, и действует ли оно? // Медиация и право. 2014. № 1 (31), март. С. 27–53.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2019. 384 с.

4. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. Пятигорск: Изд. «РИА-КМВ», 2014. 412 с.

5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1008 с.

6. Валеев А. Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Пениitenciарная наука. 2014. № 4 (28). С. 47–51.

7. «Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (с изменениями на 1 сентября 2018 года), утв. распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420211300> (дата обращения: 26.04.2020).

8. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 152 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/polyjkov2011/index.html>.

9. Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискретность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 369 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/tselesoobraznost-diskretionnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>.

10. Пахолкин Н. С., Смолькова И. В. Понятие восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Известия БГУ. 2012. № 3. С. 131–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17776810>.

References

1. Arutunian A. A. *Kontseptsii vosstanovitel'noi iustitsii i mediatsiia v ugolovnom sudoproizvodstve* [The concept of restorative justice and mediation in criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 11*.

Pravo [The Moscow University Herald. Series 11. Law], 2011, no. 5, pp. 31–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17298513> [in Russian].

2. Menkel'-Midou K. *Vosstanovitel'noe pravosudie: chto eto takoe, i deistvuet li ono?* [Restorative justice: what it is, and whether it works?]. *Mediatsiia i pravo*, 2014, no. 1 (31), March, pp. 27–53. [in Russian].

3. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt, 2019, 384 p. [in Russian].

4. *Ugolovnyi protsess Rossii. Problemnye leksii: uchebnoe posobie (dlia studentov vysshikh iuridicheskikh uchebnykh zavedenii)*. Nauch. red. V. T. Tomin, A. P. Popov i I. A. Zinchenko [Tomin V. T., Popov A. P., Zinchenko I. A. (Eds.) Criminal process of Russia. Problematic lectures: textbook (for students of higher law schools)]. Pyatigorsk: Izd. «RIA-KMV», 2014, 412 p. [in Russian].

5. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. Otv. red. P. A. Lupinskaia, L. A. Voskobitova. 3-e izd., pererab. i dop.* [Lupinskaya P. A., Voskobitova L. A. (Eds.) Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook. 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2013, 1008 p. [in Russian].

6. Valeev A. T. *Mediatsiia v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii: napravleniia sovershenstvovaniia rossiiskogo ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Mediation in criminal proceedings of the Russian Federation: directions of improving the Russian criminal procedure legislation]. *Penitentsiarnaia nauka* [Penitentiary Science], 2014, no. 4 (28), pp. 47–51. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22532583> [in Russian].

7. «*Kontseptsii razvitiia do 2020 goda seti sluzhb mediatsii v tseliakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiia v otnoshenii detei, v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnye deianiia, no ne dostigshikh vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaia otvetstvennost' v Rossiiskoi Federatsii*» (s izmeneniami na 1 sentiabria 2018 goda), utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30 iulia 2014 goda № 1430-r [«Concept of development until 2020 of a network of mediation services in order to implement restorative justice in relation to children, including those who have committed socially dangerous acts, but have not reached the age at which criminal responsibility occurs in the Russian Federation» (as amended on September 1, 2018), approved by order of the Government of the Russian Federation dated July 30, 2014 № 1430-r]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420211300> (accessed 26.04.2020) [in Russian].

8. Polyakov M. P., Smolin A. Yu. *Printsip protsessual'noi ekonomii v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiia* [Principle of procedural economy in criminal proceedings: monograph]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2011, 152 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/polyjkov2011/index.html>. [in Russian].

9. Apostolova N. N. *Tselesoobraznost' (diskretnost') v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra iurid. nauk* [Expediency (discreteness) in the Russian criminal proceedings: Doctoral of Laws' thesis]. Rostov-on-Don, 2010, 369 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/tselesoobraznost-diskretionnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> [in Russian].

10. Paholkin N. S., Smolkova I. V. *Poniatie vosstanovitel'nogo pravosudiia v ugolovnom sudoproizvodstve* [Concept of restorative justice in criminal procedure]. *Izvestiia BGU* [Bulletin of Baikal State University], 2012, no. 3, pp. 131–135. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17776810> [in Russian].